

УДК:316

ЕКУШЕВСКАЯ Анастасия Сергеевна,
аспирантка философского факультета

YEKUSHEVSKAYA Anastasia Sergeevna,
Postgraduate student of the Philosophical Faculty

**ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ПРОБЛЕМА ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ПОТРЕБЛЕНИЯ**

**PEOPLE IN THE MODERN WORLD: THE
PROBLEM OF CONSUMPTION
OPPORTUNITIES**

В статье показаны проблемы философского осмысления взаимоотношений и взаимозависимостей между человеком и современной действительностью, рассмотрен вопрос о влиянии на человека технических достижений современностью. Особое внимание уделено проблеме потребления и кризису основных ценностей бытия.

The article focuses on the problems of philosophical understanding of the relationships and interdependencies between humans and modern realities, considers the impact of modern technical achievements on people. Special attention is paid to the problem of consumption and crisis of basic values of being.

Ключевые слова: человек, современность, техника, ценности, культура, место человека в мире, нравственность.

Key words: people, modernity, technology, values, culture, the place of a man in the world, morality.

Одним из важнейших направлений философских изысканий является определение места человека в сегодняшнем мире. Является ли он «светочем культуры»? И вообще, должен ли он им быть? Противоречивыми и неоднозначными становятся ответы на подобного рода вопросы.

В современную эпоху изменяется структура общества, новые акценты приобретают такие понятия, как семья, дом, нация, мораль, нравственность и др. Наблюдаются отсутствие заинтересованности индивида в преобразовании культуры, некоторое безразличие и отстраненность. Современная жизнь чревата инерционностью, рутинной, а потому даже науке и политике приходится приобретать черты «привлекательности».

Заметным становится все больший разрыв между техникой, которая постоянно усложняется, и знанием о ее влиянии на человека и окружающую среду. Там, где господствуют стабильность, комфорт, современная наука вместе с индустрией развлечений изобретают все новые заменители острых ощущений в виде компьютерных игр, аттракционных технологий кинопоказа и т.д. Человек, образно говоря, превращается в большого ребенка, а окружающая его культура – в парк развлечений.

Главным для человека «Постисторического мира» [1, с. 360] выступает не его национальная идентичность, этническая культура, нравственность, религиозная принадлежность, а проблема возможностей потребления. Человек действует, исходя из собственных практических потребностей и задач, возникающих в данный момент. В результате всего этого возникает ощущение неуверенности в целях своей деятельности, в поступках и смыслах ориентаций. Современный мир в неустанном устремлении к комфорту забыл о своих исторических архетипах.

Технические достижения (несмотря на их бесспорно положительное значение и использование) в чем-то ограничивают и заземляют человека. Чрезмерная комфортность приводит к потере духовности и творческих потенций. Изменение мотиваций человеческой деятельности и непрерывный культ трансформаций приводят к кризису основных ценностей бытия, провоцируют негативные сдвиги.

И все же каждый человек сам делает свой выбор: окунуться ли ему в «прекрасный мир потребления» (при этом важным становится потребление постоянно новой информации) или выбрать собственные приоритеты. Современный человек, поднимая уровень индивидуализации, выбирая собственные ценности и принимая в соответствии с ними решения, имеет возможность утвердить себя в качестве творческого начала, способного изменять как себя, так и окружающий мир. В таком случае мир осознается как реальность, которая является полем человеческой самореализации, мир трансформирован в конструкты его жизнедеятельности.

Не случайно современное развитие отечественной психологической науки отмечено растущим интересом исследователей к роли личности в организации всех психических ресурсов человека в единый интегральный комплекс. Этот интерес находит свое выражение, в частности, на уровне эмпирических исследований, обращенных к проблемам личностной регуляции различных видов человеческой активности. Одновременно отчетливо просматриваются попытки отыскать единое методологическое основание, которое позволило бы сопоставлять результаты, полученные в разных исследовательских коллективах и школах. В последние годы в качестве такого основания исследователи все чаще выбирают субъектный подход, приобретаю-

щий в отечественной психологии статус «субъектной парадигмы» [2, с. 428–450]. Так, в работах К.А. Абульхановой-Славской субъектность определяется с точки зрения активности и свободы деятельности человека как субъекта. Субъектность – это способность человека соотносить и оценивать свои возможности с объективными требованиями, условиями и задачами в целом [2, там же]. В другой своей работе этот автор отмечает, что субъектность является не постоянной, а изменчивой величиной для разных личностей и одной и той же личности. Имеется в виду то, что субъектность не является фиксированной характеристикой личности, а может нарастать и ослабевать в процессе ее развития в зависимости от внешних и внутренних условий [2, там же].

С утверждением «эпохи постмодерна» бытие личности приобрело в значительной степени анонимный характер, состоялась деперсонализация человека. Информационное давление привело к утрате человеком уникальности, к деструкции самоидентификации, произошла унификация психологических характеристик членов социума, возникла опасность потери сущности человеческого. (Впрочем, существует мнение, согласно которому современное «состояние информатизации» выступает в качестве начала духовной революции общества, имея гуманистическое направление – на преодоление основных кризисов современности).

Освещение различных аспектов данной «личностной» проблемы содержится в работах Ю. Хабермаса, Э. Фромма, Д. Белла, Ж. Бодрийяра, Ф. Фукуямы и других мыслителей современной эпохи.

Их исследования констатируют, что некоторые принципиальные моменты технологической сферы обнаружили потенциал негативной генерализации. Индустриализм и техницизм способствовали становлению не только искусственной среды жизнедеятельности человека, но и выступили специфическим цивилизационным образованием, достаточно агрессивным как к природе, так и к духовной культуре. Мир техники превратился из средства деятельности человека в определенный «параллельный мир» – искусственную абиотическую реальность, где информация занимает лидирующее место. Вследствие усиления плюрализма возникает «контактный тип» личности. На это, со своей стороны, повлиял рыночный характер отношений. Последний утвердил доминанту индивидуализма в качестве способа бытия человека, а также возвеличил конкуренцию [3].

Современный мир преимущественно – это мир прагматизма как мировоззрения, связанного с индивидуальным успехом, рациональной адаптацией. Обратной стороной, по мнению Р. Лаута, является расщепленное бытие человека, пытающегося сохранить целостность, самодостаточность самого себя. «Расщепленное бытие», нарушая личностную целостность, разрывает существующую взаимосвязь «Я – Другой» [4, с. 93–113].

Современная ситуация является дальнейшим развитием интенций индустриальной эпохи, которая вызвала отчуждение человека, выразившееся в определенных формах. Среди них следует назвать отчуждение от исторически приобретенных и принятых в культуре форм духовно-практического освоения природы, распространение феномена бездуховности, сведение человеческого бытия к интересам настоящего, уничтожение природы, ее коммерциализация, утилизация [5, с. 49].

В постиндустриальной цивилизации происходит, в частности, выявление постматериальных мотиваций человека. Их отличительными особенностями Дж. Гэлбрэйт считал наличие собственных неафишируемых целей – не максимальной прибыли, а гарантированного дохода, надежности действующей системы при сохранении в своих руках реальной власти. Результатом становится сохранение устойчивого положения в общих условиях неустойчивости и ненадежности системы [6].

Наконец, как отмечается теоретиками постиндустриализма (Д. Белл, А. Этцфони), сегодня возникает опасность разрушения социальной структуры – ввиду отсутствия ограничений в стремлении личности к безграничной свободе [7, с. 97–119].

Поскольку человек, реализуя экспансивную «успешную» деятельность, сосредоточивается на производстве и продаже товаров, потребление приобретает особое, определяющее значение. Возможности человека становятся пропорциональными его возможностям успешно презентовать себя окружению: насколько хороша его внешность, насколько он «жизнерадостный», «надежный», «здоровый». Забывают в этой связи о тысячах и миллионах тех, кто слабее, ограниченнее в возможностях, Успех зависит, кроме этого, от нужных знакомств или принадлежности к определенному кругу общения. Возникают новые типы личности: направленной на владение; тип «человека организации»; «человека-потребителя»; «человека с рыночным характером» и др. Формируется «манипулятивный интеллект». Манипулятивный интеллект – это способность использовать мышление для манипуляции окружающим миром в целях человека. Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен, так как он заставляет людей действовать таким образом, что с точки зрения разума это может оказаться губительным для них. Разреше-

ние данной ситуации возможно, но только при условии осознания внутренней ценности человека [8].

Особое значение приобретает преодоление иллюзии совершенства человеческого бытия. Творческая деятельность человека, усиленная возможностями информационно-компьютерных технологий, может стать основой выбора различных исторических проектов развития цивилизации (но при условии, что такой выбор будет определен творческой активностью каждого народа – действительного субъекта истории).

Особое беспокойство вызывают негативные изменения в сфере нравственности. Так, Папа Иоанн Павел II (264-й Папа Римский, 1920–2005) отмечал, что в условиях современности происходит широкое распространение течений, направленных на популяризацию нравственной вседозволенности, тем самым подрывая основы морали. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл констатирует: «Мы живем в такой культуре, в которой была изгнана идея греха и вместо нее возникла идея свободы. Свобода является величайшим Божиим даром, ради нее люди шли на баррикады, жертвовали свои жизни, умирали. Спросите любого человека – ни один не скажет, что он против свободы, но в истории получилось так, что это Божие благословение было использовано во вред человеку, свобода раскрепостила человека... Вот и получилось, что ценность свободы была использована, чтобы вытеснить другую ценность — ценность покаяния, и таким образом свобода опустошила саму себя» [9, № 9]. Святейший Патриарх предостерегает людей от опасности не заметить подмены. Ведь информация поступает к ним через колоссальный поток СМИ, и у человека возникает опасность оказаться в плену у этого напора информации. «Если проанализировать все то, что происходит в области воздействия на человеческое сознание, то увидим, что воздействие оказывается не только на духовную составляющую, но и на инстинктивное начало человека, которое в современной системе является очень важным приемником информации» [9, № 9], — подчеркнул Патриарх.

Речь идет о массовой культуре, которая рассматривается многими учеными как «вирусная матрица» относительно социокультурных архетипов существующих национальных культур. Человек оказался в новом мире, где символы возникают безотносительно к его культуротворческой деятельности и имеют овеществленный характер, что подчеркивает потерю предела собственного бытия, где личностное приобретает статус «всеобщего» [10]. Единство утраты творческого потенциала и имитация субъективности прослеживаются в рамках всех форм и уровней организации бытия, выступают причиной неопределенности человека.

Возникает «феномен Протея» [11, с. 54–68], причем множество масок, которые использует личность, не только создает множественность ее образов; происходит ее распад. Ведь бесконечная множественность не в состоянии выступить определенным единством. Человек уже «пустой», что определяется в качестве проявления игры и движения образов. Относительность и несостоятельность идентичности «быть соответствующей современным реалиям» порождает рассеивание субъекта.

Средством позитивного решения насущных проблем является не простое обобщение информации, а творческое усвоение накопленного в культуре опыта и формирование на этой основе новых принципов научной, художественной, технологической деятельности. Именно творческая личность является инструментом интеграции процессов социализации и коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Фукуяма Ф. Великий Крах. Человеческая природа и восстановление социального порядка. – М.: Кальвария, 2005.
2. Абульханова-Славская К.А. Состояние современной психологии: субъектная парадигма / К.А. Абульханова-Славская // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – М.: Институт психологии РАН, 2007.
3. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике? // Весь Мир. – М.: 2002.
4. Пузько В.И. Кризис идентичности личности в условиях глобализации // Философия и общество. – 2007.
5. Юдин Б.Г. О человеке, его природе и будущем // Вопросы философии. – 2004.
6. Гэлбрэйт Дж. Экономические теории и цели общества. – М.: 1979. – <http://exsolver.narod.ru/Books/Econom/Gelbreit/c15.html>.
7. Смирнов С.А. Словарь антропологического перехода / С.А. Смирнов // Философские науки. – 2008.
8. Глэд Дж. Будущая эволюция человека: Евгеника двадцать первого века. – М., 2005.
9. Московские Епархиальные ведомости. – 2009. – №9. – <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/45/>.
10. Бодрийяр Ж. Соблазн [Текст] / Ж. Бодрийяр / <http://filosof.historic.ru/books/item/ffl0/s00/z0000322/>.
11. Губанов Н.И. Ницета философии постмодернизма / Н.И. Губанов // Философия и общество. – 2007.

REFERENCE

1. *Fukuyama F.* The Great Collapse. Human nature and the restoration of social order. *Moskva: Calvary*, 2005.
2. *Abulhanova-Slavskaya K.A.* State of modern psychology: the subjective paradigm. K.A. Abulhanova-Slavskaya. Theory and methodology of psychology: post-non-classical perspective. resp. edit A.L. Zhuravlev, A.B. Yurevich. *Moskva: Institute of psychology of Russian Academy of Sciences*, 2007.
3. *Habermas J.* the Future of human nature. On the way to liberal eugenics? The Whole World. *Moskva*, 2002.
4. *Pusko V.I.* Crisis of identity in the context of globalization. *Philosophy and society*. 2007.
5. *Yudin B.G.* About man, his nature and future. *Questions of philosophy*. 2004.
6. *Galbraith J.* Economic theory and the goals of society. *Moskva*, 1979. Available at: <http://exsolver.narod.ru/Books/Econom/Gelbreit/c15.html>
7. *Smirnov S.A.* Dictionary of anthropological transition. S.A. Smirnov. *Philosophical Sciences*. 2008.
8. *Glad J.* Future human evolution: Eugenics in the twenty first century. *Moskva*. 2005.
9. «*Moskovskie vedomosti*». 2009. No. 9. Available at: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/45/>.
10. *Baudrillard J.* Temptation [Text]. J. Baudrillard. Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/ff10/s00/z0000322/>.
11. *Gubanov N.I.* The poverty of philosophy of postmodernism. N.I. Gubanov. *Philosophy and society*. 2007.

Информация об авторе

Екушевская Анастасия Сергеевна, аспирантка философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
a.ekushevskaya@gmail.com

Получена: 19.12.2014

Information about the author

Ekushevskaya Anastasia Sergeevna, Postgraduate student of the Philosophical Faculty, Moscow State University named after M. C. Lomonosov, Moscow city, Russia,
a.ekushevskaya@gmail.com

Received: 19.12.2014